

Мо Кун боялся, что Афина почувствует беспокойство и ранит ее зубами и маленькими лапами.

Несмотря на то, что маленькие лапки Афины были хорошо подстрижены, они все-таки были лапами!

Поэтому он сказал Лонг Кси: "Отпусти это. Пойдём, выгуляем собаку".

Он указал на золотого ретривера, играющего с мячом в одиночку, вдали.

Лонг Кси уложил Афину. Афина тут же побежала к Сяолу, убаюкала язык и яростно виляла хвостом. Выглядело так, будто он действительно хотел, чтобы его присутствие стало известно его хозяину.

Сяолу также был поражен глупыми выходками собаки. Он сел на скамейку в розовом саду, похлопал бедро и сказал глупой собаке: "Иди сюда".

Афина тут же "взбодрилась", нацарапала на его короткие ноги и захотела прыгнуть на бедро Сяолу. Но ограниченная своим маленьким телом и короткими ногами, после нескольких попыток не смогла добраться до места назначения. Это вызвало у него такое беспокойство, что он постоянно скулил и кружился вокруг.

Сяолу засмеялся, поднял его и положил на колени. Он счастливо... расположился на коленях у Сяолу.

Он не успокоился, пока Сяолу не поднял его обеими руками и не скормил ему кусок вяленого клубничного вяленого мяса.

Афина переживала фазу линьки волос и пролила много меха.

Глядя на коричневые локоны, которые цеплялись за все его тело, Сяолу не мог не щипать свои прекрасные маленькие ушки, смеялся и говорил: "Афина, с сегодняшнего дня тебе нельзя на моей кровати". Я не хочу просыпаться каждый день, покрытый мехом. Другие могут подумать, что я сплю с тобой каждый день".

Как Афина могла понять такие сложные слова? Она просто высунула свой маленький язык и подарила прекрасную и глупую улыбку!

Длинноногий Си сказал: "Афина? Зевс? Это имена богов в греческой мифологии!"

Сяолу безразлично сказал: "Имена всех собак были даны моей матерью, взятые из имен богов в греческой мифологии. Я не знаю, какой восторг она получает от этого!"

Мо Кун указал на золотого ретривера вдалеке и спросил: "Как зовут эту собаку?"

Сяолу сказал: "Я подобрал его по дороге на прослушивание в город Б. Я назвал его "Сизиф"!"

Длинный Си спросил: "Сизиф? Кажется, так зовут героя, который сражался против богов в греческой мифологии".

Сяолу сказал: "Да, это он в греческой мифологии, чьим наказанием было каждый день толкать камни в гору! Он был изобретательным и мятежным человеком в греческой мифологии. Он оскорблял богов. В наказание боги заставили его вытолкнуть очень тяжелый валун на вершину очень крутой горы. После этого он сделает шаг к краю скалы и будет наблюдать, как камень скатывается к подножию горы. Он должен повторять это бессмысленное действие изо дня в день, навсегда и безнадежно, до конца своей жизни. Как вы думаете, моя мать похожа на бога на высоте, особенно Гера - Царица Небесная, а я - наказуемый Сизиф? Я просто хочу жить так, как хочу, и идти так, как мне нравится. Почему она должна пытаться остановить меня?"

Когда он сказал это, Лонг Си вспомнил, что она уже читала эту греческую мифовую историю, в книге.

Она сказала: "Нет ничего хуже сурового наказания для мудрого, независимого и бунтарского человека, чем заниматься такой тщетной, безнадежной работой". Боги в греческой мифологии слишком много думают, и я должна восхищаться их "мудростью"! Жаль, что жизнь Сизифа постепенно исчерпала себя в таком тщетном, безнадежном деле! Но не преувеличиваете ли вы немного, когда сравниваете себя с Сизифом и свою мать с Герой, Царицей Небесной? Твоя мать всё ещё любит тебя, но её способ показать свою любовь немного неверен, так как он немного доминирует!".

Сяолу посмотрел на синее небо под углом 45 градусов и молчал. Его глаза были наполнены негодованием и печалью.

Длинный Си жалел его несколько секунд. Затем она быстро поменяла тему и сказала: "Сизиф, кажется, ранен, немного хромой и не хватает уха".

Сяолу сказал: "Да, я подозреваю, что он подвергся насилию, и его ухо было отрезано острым предметом. Я нашел его на мусорной свалке, и он получил шрамы и умер". Я отвез его в собачью клинику и пролечил там в течение двух дней. Оно постепенно зажило. После этого я выпал вместе с матерью и забрал его домой. Во всяком случае, у наших собак есть специальный ветеринарный врач, который их лечит, и они приезжают туда раз или два в неделю".

Лонг Си сказал: "Это жалко! Могу я что-нибудь для этого сделать?"

Сяолу сказал: "Может быть, это потому, что он был тяжело ранен, так что теперь он опасается

людей". Но я нахожу, что он очень любит купаться. Каждый раз, когда он принимает ванну, он очень счастлив".

Лонг Си сказал: "Тогда я приму ванну. Где мы можем его искупать?"

Сяолу указал на светло-голубую хижину на углу и сказал: "Это душевая для собак". Видите ли, она подходит к хижине даже во время игры, что показывает, что ей действительно нравится это место! Вы можете принести его туда, чтобы он помылся, не бойтесь, и попросить Большого Брата Кун защитить вас! На самом деле, он очень послушный. Он держится на расстоянии от людей из-за страха!"

Лонг Си и Мо Кун подошли, рука об руку. Мо Кун взял на себя инициативу золотого ретривера, указал на синюю хижину и сказал: "Пойдём, примем ванну!".

Золотой ретривер испуганно посмотрел на Лонг Си и на него, словно пытаясь определить, причинят ли они ему боль или нет.

Лонг Си открыл дверь синей хижины, вошел внутрь и увидел, что там есть все, что им нужно. Она включила кран и наполнила ванну собаки водой.

Звук торопливой воды привлек внимание золотого ретривера. Когда Мо Кун протянул собачью цепь, она смиренно последовала за ним.

До этого Лонг Си работал временным рабочим в зоомагазине и знал, как купать золотистых ретриверов.

Сначала она нашла расческу в ящике металлического шкафа, аккуратно прочесала его золотой мех и постепенно распутала маленькие узелки, которые были спутаны между собой. Если его нельзя было распутать, она отрезала его ножницами. Иначе, когда узел намокнет, он еще больше запутается.

Потом она набила собачьи уши хлопком. Чтобы не допустить попадания воды, мазь также следует наносить на глаза.

Она проверила температуру воды, которая сейчас подходит, и сказала Мо Кун, чтобы собака отпустила цепь.

Конечно, золотистый ретривер с большим брызгом запрыгнул в ванну, затем улыбнулся и высунул язык. Его глаза, покрасневшие от воспаления, ярко сверкнули.

Длинный Си наложил на собаку специальный лосьон для ванны. Ее глаза были наполнены нежной заботой, что заставило Мо Кун немного позавидовать.

Вероятно, золотистый ретривер был покорен ее нежностью и несколько раз лаял "ой-ой-ой-ой". Ее лай звучал немного мрачно, что чуть не заставило плакать!

Длинноногий Си также говорил с ней мягко, несколько раз, как бы говоря: "Я понимаю тебя"!

Глаза золотого ретривера на самом деле проливали слезы. Его огромная голова, минус ухо, зарылась в грудь Long Xi, и мягко тёрлась о неё, словно в поисках утешения.

Мо Кунь видел, что на теле Лонг Си были вода и пена. Увы, казалось, что она снова должна измениться! Как может Лонг Си быть такой милой с собакой, которую она даже не знала? И как его сердце может снова ревновать?

Ладно, ради бедной собаки, лорд Мо Кун решил отпустить её!

Но он всё равно не мог не сказать: "Си, когда ты будешь служить мне нежно, когда я приму ванну?".

Длинная Си высунула язык и непослушно сказала: "Подожди, пока не станешь собакой!".

"Что?" Господин Мо Кун был несчастлив, поэтому он взял золотую цепь собаки ретривера и вытащил её, сказав: "Если я не смогу достать её, другие собаки, о, нет, эта собака тоже не получит такого обращения!".

Сизиф, золотой ретривер, изо всех сил старался выиграть с ним "перетягивание каната". Он показал свои зубы и дал низкий, предупреждающий рык, не желая покидать Лонг Си.

Лорд Мо Кун просто взял его на руки. Несмотря на то, что он был большим и тяжелым, лорд Мо Кун обладал большей силой, чем он. Это едва ли его взбесило.

Золотой ретривер тоже был умён. Он несколько раз качал головой и телом и разбрызгивал воду по всему лицу и телу Мо Кунь.

Лонг Си засмеялся и сказал: "Дорогой брат Кунь, почему ты дерешься с собакой? Ладно, ладно, обещаю. В ночь моего восемнадцатилетия я буду обслуживать мужа в ванной. Каково мнение моего мужа?"

Мо Кун положил золотого ретривера, который тут же спрятался за Лонг Си.

Мо Кун хихикал и сказал: "Ксиси, не выписывай пустые чеки, ты должна обналичивать то, что говоришь! Я также веду обратный отсчёт, день за днём, в моём сердце!"

Лицо Кси было красным. Она знала, что он имел в виду не только то, что он служил ему, чтобы принять ванну, но и то, что она обещала до этого, ее первый раз с ним. Поэтому она избегала его глаз, смыла пену с золотого ретривера душем и с улыбкой сказала: "Почему ты такая болтливая? Ты можешь делать все, что захочешь! Разве я, Лонг Си, когда-нибудь не смогла выполнить обещанное?"

Мо Кун улыбнулась и сказала: "Хорошо!"

Лонг Си хорошо прополоскал золотой ретривер и сказал: "Думаешь, я смогу увидеть воспоминания Сизифа? Разве я раньше не мечтал о воспоминаниях Кункуна?"

Мо Кун понял её сразу: "Хочешь поймать настоящего преступника, который жестоко обращался с собаками?"

Длинный Си кивнул.

Мо Кун сказал: "Давай поговорим об этом позже".

От 60 дочерних фишек, которые он привез с родной планеты, осталось не так уж много. С нынешней технологией на Земле временно невозможно было размножить такие чипы. Более того, после того, как вспомогательные чипы были использованы, их невозможно было восстановить или переработать. Поэтому в настоящее время он не хочет использовать вспомогательный чип на золотом ретривере. Ранее он использовал чипы на трех беркутах и двух снежных барсах, главным образом, для проверки того, будут ли они работать на животных на Земле. Результаты уже были ясны, поэтому нет необходимости в подобных экспериментах.

После того, как Лонг Си купал золотистого ретривера, он повсюду следовал за Лонг Си. Он почти стал тенью Лонг Си.

Мо Кун не мог не волноваться. Увы, этот золотистый ретривер был даже более приставучим, чем Fan Xiaolu. И это был самец!

<http://tl.rulate.ru/book/34784/959309>